

# Министерство образования и науки Российской Федерации

УДК: 101.1:316.32

ГРНТИ 02.41.00; 04.21.21; 00.08.00

Инв. №

## УТВЕРЖДЕНО:

Исполнитель:

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего  
профессионального образования «Уральский  
федеральный университет имени первого  
Президента России Б.Н.Ельцина»

От имени Руководителя организации  
Заместитель проректора по науке

\_\_\_\_\_/ А.О. Иванов /  
М.П.

# НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о выполнении 3 этапа Государственного контракта

№ П1168 от 27 августа 2009 г. и Дополнению от 18 марта 2010 г. № 1/П1168,  
Дополнению от 27 июля 2010 г. № 2, Дополнению от 10 марта 2011 г. № 3

Исполнитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Программа (мероприятие): Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., в рамках реализации мероприятия № 1.2.2 Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук.

Проект: Трансформация онтологического статуса идеологии в современности

Руководитель проекта:

\_\_\_\_\_/Логинов Алексей Валерьевич

(подпись)

Екатеринбург  
2011 г.

**СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ**  
**по Государственному контракту П1168 от 27 августа 2009 на выполнение поисковых**  
**научно-исследовательских работ для государственных нужд**

Организация-Исполнитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Руководитель темы:

кандидат философских наук, доцент \_\_\_\_\_ Логинов А. В.  
подпись, дата

Исполнители темы:

кандидат философских наук, без ученого звания \_\_\_\_\_ Меньшиков А. С.  
подпись, дата

без ученой степени, без ученого звания \_\_\_\_\_ Шеменов Г. А.  
подпись, дата

без ученой степени, без ученого звания \_\_\_\_\_ Мантуров О. С.  
подпись, дата

без ученой степени, без ученого звания \_\_\_\_\_ Подоксенов Д. В.  
подпись, дата

без ученой степени, без ученого звания \_\_\_\_\_ Воронина Е. С.  
подпись, дата

## Реферат

Отчет 130 с., 9 ч., 0 рис., 0 табл., 24 источн., 10 прил.

Процесс социального воспроизводства, онтологический статус идеологии, модели современности, трансформация, практики осмысления и легитимации.

В отчете представлены результаты исследований, выполненных по 3 этапу Государственного контракта № П1168 "Трансформация онтологического статуса идеологии в современности" (шифр "НК-157П") от 27 августа 2009 по направлению "Философские науки, социологические науки и культурология" в рамках мероприятия 1.2.2 "Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук.", мероприятия 1.2 "Проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук и кандидатов наук", направления 1 "Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий." федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы.

Цель работы - Исследование онтологического поворота в теории идеологии как средства легитимации плюральных моделей современности.

Задачи этапа:

1. Преодолеть устаревшие схемы спецификации идеологии.
2. Осуществить критику одномерных моделей современности.
3. Зафиксировать, проанализировать, объяснить трансформацию онтологического статуса идеологии в современности.
4. Описать перспективы «онтологического поворота» для теорий идеологии и «идеологического измерения» для моделей современности.
5. Обобщить и оценить результаты исследования, подготовить соответствующую отчетную научно-техническую документацию по проведенной работе.

Задачи этапа последовательно решались с помощью следующих приемов и методов:

1. Деконструкции субъект-объектной схемы в теории познания (Ж. Делез, А. Щюц) и структурного функционализма в социальной онтологии (теория структуризации Э. Гидденса, концепция габитуса П. Бурдьё)
2. Социально-феноменологической реконструкции (К.Касториadis, П. Вагнер) и социально-философской критической теории (Ю. Хабермас, А. Хоннет, П. Розанваллон).
3. Социально-феноменологического конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), социально-философского анализа «практик обоснования» (Л.Большански, Л.Тевено).

4. Общих правил логики научного вывода и научного прогнозирования.
5. Регламентирующих документов (ГОСТы)

1. Электронные базы данных научной библиотеки ЦКО УрФУ; 2. Сравнительный анализ и типизация данных, концептуальное моделирование; 3. Синтез и интеграция научных данных, концептуальная схематизация (С.Тулмин); 4. При выполнении работ, связанных с переводами, использовались электронные базы данных научной библиотеки ЦКО УрФУ и словари. 5. ГОСТ 7.0.5.–2008 Библиографическая ссылка ГОСТ Р 7.0.3.–2006 Издания. Основные элементы. Термины и определения ГОСТ 7.1.–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Материалы теоретических исследований, раскрывающие содержание работ по решению поставленных научно-исследовательских задач (объем 8,2 п.л.), включая:

- аналитический отчет о проведении теоретических исследований;
- отчет по обобщению и оценке результатов исследований;
- модели, позволяющие увеличить объем знаний для более глубокого понимания изучаемого предмета исследования и пути применения новых явлений, механизмов или закономерностей;
- рекомендации по использованию результатов НИР при разработке научно-образовательных курсов.

Заключение экспертной комиссии по открытому опубликованию.

Копии 3-х статей, опубликованных в журнале ВАК или зарубежном журнале с обязательной ссылкой на проведение НИР в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы.

Содержательно научные результаты выражены в следующем:

1. Разработан и обоснован новый теоретический подход, преобразующий устаревшие гносеологические описания идеологии в социально-онтологическую концепцию идеологии, трактующую идеологию как схему и структуру социального воспроизводства.
2. Определены методологические перспективы концепции «переплетенных современностей» и осуществлен критический разбор их идеологического обеспечения.
3. Построена научной схема процесса трансформации онтологического статуса идеологии в современности.
4. Построена объяснительная модель для связи динамики развития понимания идеологии и теории модернизации, осуществлен прогноз, основанный на выявленной динамике и опирающийся на закономерности, вскрытые в объяснительной модели.
5. Определены перспективы дальнейших исследований и применения полученных результатов в научной и учебно-методической областях,

организован и проведен итоговый круглый стол по теме ПНИР.

К тексту отчета прилагаются подтверждающие документы (справки, выписки из приказов и протоколов), включая сведения о публикациях, разработанных и обновленных лекционных курсах, организации и проведении итогового круглого стола, подготовленных к печати материалах, проведенных защитах и закреплении участников коллектива в науке.

## **Содержание.**

<b>Титульный лист</b>	<b>стр. 1</b>
<b>Список исполнителей</b>	<b>стр. 2</b>
<b>Реферат</b>	<b>стр. 3</b>
<b>Содержание</b>	<b>стр. 6</b>
<b>Введение</b>	<b>стр. 7</b>
<b>Основная часть:</b>	<b>стр. 9</b>
• <b>Аннотированная справка по научным результатам, полученным на предыдущих этапах НИР</b>	<b>стр. 9</b>
• <b>Аналитический отчет о проведении теоретических исследований третьего этапа НИР</b>	<b>стр. 15</b>
• <b>Отчет по обобщению и оценке результатов исследований</b>	<b>стр. 23</b>
• <b>Публикации результатов НИР.</b>	<b>стр. 28</b>
<b>Заключение</b>	<b>стр. 98</b>
<b>Список использованных источников</b>	<b>стр.101</b>
<b>Приложения:</b>	<b>стр. 104</b>
1. Справка начальника управления Шеметову Г.А.	
2. Справка Отдела аспирантуры Мантурову О.С.	
3. Справка зам.проректора по науке Подоксенову Д.В.	
4. Справка зам.проректора по науке Ворониной Е.С.	
5. Справка о публикации статьи Подоксенова Д.В.	
6. Справка о принятии к публикации статьи Подоксенова Д.В.	
7. Справка о включении в оригинал-макет статьи Меньшикова А.С.	
8. Выписка из протокола №9 заседания кафедры социальной философии.	
9. Выписка из протокола № 10 Учебно-методической комиссии философского факультета.	
10.Программа модуля-дисциплины «Теория идеологии».	

## **Введение**

Цель нашего проекта: исследование онтологического поворота в теории идеологии как средства легитимации плюральных моделей современности.

Объект: совокупность социально-философских, политических и социологических теорий, направленных на описание, объяснение и конкретизацию средств воспроизводства и структурирования социальной реальности.

Предмет: трансформация онтологического статуса идеологии в современности.

Поставленные на время выполнения работ по третьему этапу проекта задачи (действия):

1. Преодолеть устаревшие схемы спецификации идеологии.
2. Осуществить критику одномерных моделей современности.
3. Зафиксировать, проанализировать, объяснить трансформацию онтологического статуса идеологии в современности.
4. Описать перспективы «онтологического поворота» для теорий идеологии и «идеологического измерения» для моделей современности.
5. Обобщить и оценить результаты исследования, подготовить соответствующую отчетную научно-техническую документацию по проведенной работе.

Эти задачи последовательно решались с помощью следующих приемов и методов:

1. Деконструкции субъект-объектной схемы в теории познания (Ж. Делез, А. Шюц) и структурного функционализма в социальной онтологии (теория структуризации Э. Гидденса, концепция габитуса П. Бурдьё)
2. Социально-феноменологической реконструкции (К.Касториadis, П. Вагнер) и социально-философской критической теории (Ю. Хабермас, А. Хоннет, П. Розанваллон).

3. Социально-феноменологического конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), социально-философского анализа «практик обоснования» (Л.Большански, Л.Тевено).
4. Общих правил логики научного вывода и научного прогнозирования.
5. Регламентирующих документов: ГОСТ 7.0.5.–2008 Библиографическая ссылка ГОСТ Р 7.0.3.–2006 Издания. Основные элементы. Термины и определения ГОСТ 7.1.–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления

Логика работы в целом, полученные результаты и перспективы дальнейшего исследования отражены в Основной части отчета, которая состоит из следующих подпунктов:

- аннотированная справка о полученных результатах работы на предыдущих этапах ПНИР;
- аналитический отчет об исследованиях третьего этапа ПНИР;
- отчет по обобщению и оценке результатов;
- публикации в рамках ПНИР.

Общие выводы также отражены в Заключение, а в Приложении содержатся документы подтверждающего и поясняющего характера.



## **Основная часть.**

### **Аннотированная справка по результатам первого этапа НИР.**

В своей заявке на выполнение работ по указанной теме мы поясняли, почему проблема идеологии в наши дни остается настолько актуальной и порождает широкий спектр общественно-политических дискуссий. Мы предложили качественно новый подход к рассмотрению этой темы, а именно: перевод проблемы идеологического сознания из области гносеологии (как проблемы познания уже существующего общественного порядка) в область онтологии, где идеология могла бы быть понята как специфический способ организации совместного бытия людей и структурирования (т.е. воспроизведения) социума. Мы выдвинули гипотезу, согласно которой такой онтологический «поворот» окажется методологически значимым и логически связанным как с проблемами теоретической социологии (модели общества), так и с рядом культурологических и политических дискурсов (спор о «правильной» модели модерности и процессах модернизации). Мы сформулировали цель проекта следующим образом: исследование онтологического поворота в теории идеологии как средства легитимации плюральных моделей современности. На первом этапе ПНИР от нас потребовалось решить следующие задачи:

1. Обзор научных источников по теме исследования: статьи в ведущих зарубежных и российских научных журналах, монографии.
2. Оценка научной информации по исследуемой проблеме (ключевых положений теорий, основных допущений, методологий), выделение типов и моделей существующих подходов с точки зрения их научной обоснованности, новизны и применимости в дальнейших исследованиях.
3. Систематизация современного состояния проблемного поля; формулировка, обоснование, конкретизация рабочей гипотезы исследования.

Результаты в рамках проведенных работ на первом этапе заключались в материалах теоретических исследований, раскрывающих содержание работ

по решению поставленных научно-исследовательских задач (объем 6.5 п.л.), включая:

- результаты теоретических исследований;
- аналитический обзор;
- обоснованный вариант направления исследований;
- план проведения теоретических исследований.

Содержательно результаты исследования выразились в следующем:

1. Были исследованы ключевые теории идеологии XIX-го – сер. XX-го вв. (концепции А. Дестют де Траси, К. Маркса, Л. Альтюссера, М. Бахтина, К. Манхейма, Р. Барта, С. Жижека и др.) с привлечением оригинальных работ Т. Иглтона, Р. Гесса, Д. Томпсона; реконструирована логика превращения идеологии из науки в предмет научной критики;
2. Были выделены основные направления в теории идеологии: экономический, социологический, семиологический, психоаналитический подходы;
3. Была рассмотрена сложная связь модернизационного процесса с развитием общественных наук, а также становление и динамика общественных наук в двадцатом столетии по четырём направлениям-проблематикам и обнаружена смена парадигм, как на методологическом, так и на онтологическом уровнях; было показано, что технократическая парадигма в теориях модернизации должна быть дополнена нормативно-интерпретативной парадигмой;
4. Были инвентаризованы и проанализированы существующие теории модерности в общественных науках, показаны преимущества и недостатки определенных подходов, выстроена аргументация в пользу интерпретативного подхода, представлены методологические ориентиры такого подхода и дан пример его применения в изложении процесса интеграции Европы как модернизационного проекта в работах П.Вагнера;

5. Было показано, что в теории идеологии сформировались условия и основания для перехода от гносеологического описания идеологии к онтологическому, т.е. как способу связывания различных субъектов внутри общества, структурирующей структуры, имеющей отпечаток хронотопических особенностей конкретного типа общества;
6. Была сформулирована рабочая гипотеза исследования, согласно которой ограничение гносеологического подхода к идеологии одновременно открывает возможность как спецификации самой идеологии как социального феномена за счет онтологических средств, так и плюрализации представлений о хронотопических метриках социальных систем.
7. По результатам научно-исследовательских работ первого этапа подготовлен научный отчет, конкретизирован план дальнейших действий.

Полученные результаты помогли сформировать концептуальное поле для формирования собственной позиции и косвенно подтвердили работоспособность общей логики исследования. Тем не менее, возникла необходимость конкретизации онтологического статуса идеологии в современности, что потребовало от нас связать идеологию с механизмом социального воспроизводства, локализовать ее в историческом времени и пространстве, выделить типы идеологий. Эта работа проводилась преимущественно на втором этапе ПНИР.

## **Аннотированная справка по результатам второго этапа НИР**

Объектом исследований на втором этапе ПНИР была совокупность социально-философских, политических и социологических теорий, направленных на описание, объяснение и конкретизацию средств воспроизводства и структурирования социальной реальности. Цель проекта оставалась прежней, поставленные на время выполнения работ по второму этапу проекта задачи (действия) заключались в следующем:

1. Осуществить социально-философский анализ основных концепций идеологии. Описать идеологию как схему и структуру социального воспроизводства.
2. Выявить корреляции между типом общества и идеологией как способом обоснования социально-политических проектов.
3. Провести социально-философский анализ основных моделей современности (модерности).

Результаты в рамках проведенных работ представляли собой материалы теоретических исследований, раскрывающие содержание работ по решению поставленных научно-исследовательских задач (объем 9,4 п.л.), включая сведения о публикациях, докладах и участии в конференциях, подготовленных к печати переводах.

Содержательно результаты исследования выражаются в следующем:

По итогам работ первого этапа нами было решено отказаться от стереотипного подхода к спецификации идеологии за счет использования гносеологических приемов, а также отказаться от монолитной модели модерности, вытекающей из представления об однополярном мире. Была сформулирована рабочая гипотеза дальнейшего исследования о том, что ограничение гносеологического подхода к идеологии одновременно открывает возможность как спецификации самой идеологии как социального феномена за счет онтологических средств, так и плюрализации представлений о хронологических метриках социальных систем. Поэтому в рамках работ второго этапа нами были выполнены следующие виды работ:

1. Были рассмотрены ключевые дилеммы социологических теорий методологического и онтологического характера, касающиеся процесса воспроизводства социального хронотопа. Онтологический поворот в теории идеологии конкретизирован на примере влияния идеологии на хронотопические метрики социальных систем.
2. Идеология была описана в качестве инструмента по типизации социального пространства и оценке социального времени. С привлечением оригинальных работ М. Селиджера и Д. Томпсона было показано, как идеология «работает» в качестве схемы и структуры социального воспроизводства.
3. Была выявлена логическая и историческая связь между характеристиками, присущими обществам различных типов, и способом идеологической легитимации тех или иных политических проектов. С привлечением работ А. Гоулднера и Н. Лумана и с опорой на типологию Д. Белла нами было показано, как общества различных типов продуцируют свой «объект идеологии».
4. Анализ теорий модерности (Ш. Айзенштадт, П. Вагнер, Б. Капустин, Й. Терборн) позволил нам перейти от упрощенного, монолитного и технократического описания модернизационных процессов к многомерному и интерпретативно насыщенному их представлению. Идея плюральной модерности была аналитически связана нами с ситуацией идеологического многообразия самой современности, в которой ни одна из стран не может выступать идеологическим «образцом» для остальных. В ходе анализа методологий классических теории модерности (Г.-В.-Ф. Гегель, А.Смит, К. Маркс, М. Вебер) были выявлены корреляции между этапами эволюции теории модерности и схем концептуализации социального времени. Также были показаны аналитические преимущества теории плюральных модерностей (П. Вагнер, Й. Терборн) для концептуализации социального времени и исследования механизмов учреждения одновременности в глобальном обществе.

5. Был подготовлен переход от описания схем социального воспроизводства в рамках институтов и сфер к объяснению их в терминах и «на уровне» человеческих практик и действий.

6. Акцент на практиках осмысления и легитимации как предмете анализа позволял, на наш взгляд, не просто доказать онтологический статус идеологии, но и зафиксировать трансформацию онтологического статуса идеологий в современных обществах в связи с изменениями в структуре постиндустриальных обществ «поздней» модерности. Описанную выше трансформацию мы предполагали рассмотреть на третьем этапе работы над проектом, сконцентрировавшись на формах организации публичного пространства в современных обществах.

7. Результаты работ по пп. 4, 5, 6 были представлены в виде лекционного курса (на английском языке) на международной школе молодых ученых «Модерность и модернизация: главные способы понимания модерности» (12-24 июля 2010, Екатеринбург).

По результатам научно-исследовательских работ второго этапа также подготовлены:

- научно-технический отчет;
- презентация;
- статья «Онтологический статус идеологии в современности» для публикации в журнале Известия Уральского государственного университета. Серия 3 Общественные науки», журнал зарегистрирован в ВАК;
- перевод статьи П.Вагнера (Вагнер П. «Политическая форма Европы, Европа как политическая форма», опубликованный в Журнале социологии и социальной антропологии, том XII, № 2, 2009, стр. 21-59, url: [http://www.jourssa.ru/2009/2/02\\_Vagner.pdf](http://www.jourssa.ru/2009/2/02_Vagner.pdf));
- переводы статей А. Хоннета «Организованная самореализация. Несколько парадоксов индивидуализации» (по тексту European Journal of Social Theory 7(4) 2004, 463-478) и А.Турена «От понимания общества к открытию субъекта» (по тексту Anthropological theory 2 (4) 2002, 387-398);

## **Аналитический отчет о проведении теоретических исследований третьего этапа ПНИР**

В рамках третьего этапа ПНИР нашими главными задачами были:

1. Преодолеть устаревшие схемы спецификации идеологии.
2. Осуществить критику одномерных моделей современности.
3. Зафиксировать, проанализировать, объяснить трансформацию онтологического статуса идеологии в современности
4. Описать перспективы «онтологического поворота» для теорий идеологии и «идеологического измерения» для моделей современности.

Эти задачи последовательно решались с помощью следующих приемов и методов:

1. Деконструкции субъект-объектной схемы в теории познания (Ж. Делез, А. Щюц) и структурного функционализма в социальной онтологии (теория структуризации Э. Гидденса, концепция габитуса П. Бурдьё)
2. Социально-феноменологической реконструкции (К.Касториadis, П. Вагнер) и социально-философской критической теории (Ю. Хабермас, А. Хоннет, П. Розанваллон).
3. Социально-феноменологического конструктивизма (П. Бергер, Т. Лукман), социально-философского анализа «практик обоснования» (Л.Большански, Л.Тевено).
4. Общих правил логики научного вывода и научного прогнозирования.

Как было показано в предыдущих частях отчета, возникновение идеологии как социального феномена связано с преобразованием традиционного общества и становлением общества современного, общества «модерности». Новые средства коммуникации (печатное слово) и новые локации политической коммуникации (салоны, клубы, «кофейни», а также освобождающиеся от клерикального контроля университеты) привели к существенным изменениям функционирования практик обоснования и осмысления, к развитию новых социальных институтов и механизмов

(публичная сфера, идеология).

Можно подчеркнуть несколько значимых для нашего рассмотрения характеристик: признание открытости будущего и стремление к его преобразованию (социальные утопизм, прогрессизм, реформизм), необходимость существовать в ситуации плюрализма авторитетов и конкурирующих центров интеллектуального производства (классовые и фракционные), секуляризация и демифологизация стандартов для осмысления происходящих изменений, в частности ориентированность на рациональную эмпирическую науку как образец для оценки «реальности» фактов и «обоснованности» умозаключений, а также становление социальных наук как средства обеспечения предсказуемости будущего. Именно такой секулярный рационализированный ценностный дискурс, который был предназначен для объяснения происходящих и для проектирования необходимых изменений, т.е. для социального воспроизводства в условиях дисфункции традиции, мы и называем идеологией в нашем рассмотрении. Однако теперь необходимо обратиться к анализу того главного социального института, который обеспечивал формирование и функционирование идеологии. Таковым была появившаяся публичная сфера, именно ее трансформацию исследовал в своей фундаментальной работе Ю. Хабермас, также внимание публичной сфере уделили Ч. Тэйлор и многие другие ученые. Ограничимся выявлением тех моментов в публичной сфере, которые значимы для понимания идеологии и ее социального функционирования.

Для начала можно определить публичную сферу как «общее пространство, в котором члены общества встречаются благодаря разнообразным средствам – печатным или электронным медиа, – или лицом к лицу; обсуждают вопросы, затрагивающие всех, и тем самым способны образовать общее понимание этих вопросов» [Ч. Тэйлор, 220]. Прежде всего, важно понимать разницу между «общим мнением» и «общественным мнением»: первое представляет собой просто совпадение



неотрефлексированных, не прошедших критического обсуждения, пассивно усвоенных от предыдущих поколений одинаковых у большого количества людей воззрений; тогда как второе является воззрением, прошедшим как индивидуальную рефлексию, так и публичное критическое обсуждение и принятым в результате активно выработанного согласия. Именно в формировании так понятого общественного мнения важнейшую роль играет идеология, которая, являясь в своей основе продуктом интеллектуального творчества элит, выводится в публичную сферу и усилиями своих убежденных носителей и распространителей (*opinion makers*) становится сформулированным общественным интересом, а значит общественной силой.

Далее, для представления группового или классового интереса в качестве общего является необходимой сама возможность представить единое дискурсивное сообщество, вообразить некое общее собрание, где происходит такое обсуждение. Б. Андерсон полагал, что благодаря «печатному капитализму», т.е. появлению технологии книгопечатания в капиталистической среде, возникла новая форма времени, «абстрактное время», в котором сформировалась «одновременность со-читателей», позволившая вообразить нацию, представить себя людям, которые никогда друг с другом не сталкивались и едва ли когда-либо встретятся, неким единым обществом [Б. Андерсон]. Ч. Тэйлор уточняет: «Некое сочинение задаёт её (публичную сферу) не через теоретическое описание этой сферы или нации как некого квази-собрания. Оно производит её скорее благодаря предположению этой сферы в основе и общем фоне своего стиля, адресации и атрибуции. Публичная сфера должна предполагаться как невысказанный контекст, чтобы это сочинение имело смысл» [Ч. Тэйлор, 227].

Итак, по мнению Ч. Тэйлора, признаками и характеристиками модерной публичной сферы являются «экстраполитичность» и радикальная секулярность. Первое означает, что, наряду с другими общими внеполитическими социальными пространствами, т.е. не имеющими прямой политической власти и статуса государственного института, – сферой

материального самообеспечения (рыночное хозяйствование) и сферой интимной жизни (семья), – постепенно формируется общее (т.е. открытое для всех) «воображаемое пространство» общественного (т.е. об общем благе) обсуждения. Второе указывает на уже упоминавшееся новое понимание времени («абстрактное», «пустое» в терминах Б. Андерсона, «открытое», изжившее эсхатологию в терминах Р. Козеллека), в котором время стало профанным, утратило трансцендентное измерение: «Модерную “секуляризацию” можно рассматривать как отказ от божественного времени и утверждение времени в качестве чисто профанного. События теперь существуют лишь в том одном измерении, в котором они располагаются на большем или меньшем временном расстоянии, а также состоят в отношениях причинности с событиями того же типа. Возникает модерное понятие одновременности, в котором события, совершенно несвязанные друг с другом ни причинностью, ни смыслом, оказываются вместе лишь благодаря тому, что случились в той же точке единой профанной стрелы времени» [Ч. Тэйлор, 240], ...«Переход, который я называю секулярностью, происходит, когда сообщества оказываются помещены твёрдо и всецело в однородное, профанное время» [Ч. Тэйлор, 241]. Исходя из этого, Тэйлор даёт уточняющее определение публичной сферы: это – «метатопическое общее пространство и общая деятельность, не заданные никакими внешними, трансцендентными по отношению к этим действиям силами, деятельность, основанная на собственных общих действиях её членов» [Ч. Тэйлор, 238]. Такое понимание подразумевает, что в идеале допустимыми в публичной сфере являются только *универсальные и рационально обоснованные* аргументы, доводы, опирающиеся на общезначимую доказуемость. Таким образом публичная сфера, будучи укоренена в новом (модерном) социальном хронотопе, задает своим участникам необходимость апеллировать к общему интересу, к общественному благу, ориентировать свои притязания на приемлемость для других членов общества, тем самым это общество – сообщество собеседников о своем общем будущем – и конституируя.

Возникновение публичной сферы было результатом масштабной трансформации «фоновых установок», происходившей, среди прочего, в связи с расширением обитаемого мира (географические и научные открытия), дифференциацией и усложнением общественной жизни (урбанизация, возникновение автономных центров силы и внеполитических пространств), культурными и идеологическими движениями (Реформация и поиск мира после религиозных войн, рациональная наука и её институционализация). Публичная сфера была ответом на умножение образов жизни, на разнообразие ценностных ориентаций, на столкновение священных авторитетов («война богов» по М.Веберу), и оказалась тем интегративным механизмом, что «незаметно преобразил идеал общественного порядка, свободного от конфликтов, в идеал столкновения в споре, свободного от общественных конфликтов» [Ч. Тэйлор, 233]. Но публичная сфера благодаря идеологии как своему ключевому элементу задавала (конституировала, артикулировала, регулировала) для общественной жизни, для координации коллективного действия ценности, не утрачивающие своей универсальности. Таким образом, важнейшая роль идеологии и публичной сферы – интегрирующая, не только в рамках конкретной группы или класса, но и в рамках складывавшегося национального государства, что впоследствии, когда появились средства массовой – не требующей от аудитории грамотности или образовательного уровня – информации и пропаганды (радио и затем телевидение), позволило проявиться такому феномену как проект идеологического (однопартийного) государства, а также и надгосударственных образований (геополитических «демократических» и «социалистических» блоков). Но изучение тоталитарных государств и роль в них идеологии – отдельная тема, кроме того значительная работа в этом направлении уже была проведена другими исследователями.

Однако уже в середине прошлого века появились заявления о «конце идеологии», (чаще всего речь шла либо об исчерпании идеологического

проекта своих оппонентов, либо об отрицании идеологических «мифов» в условиях технического и научного прогресса), но нас в данном случае интересует то, что в этих заявлениях можно увидеть свидетельство возникающего понимания новой социальной ситуации, в которой идеологии переставали работать как социальные механизмы воспроизводства систем. Прежде всего следует отметить, что умножение средств массовой информации и постепенный выход их из под государственного контроля (как внутри (сначала, естественно, на западе, а затем и в восточном блоке), так и вовне («ино вещание» геополитических соперников, затем транснациональные медиа)) постепенно лишали правящие элиты монополии на пропаганду. По мере того, как вещание становилось все более технологически доступным для широкого круга людей (индивидуальные радиоприемники и радиостанции, индивидуальные камеры и видеоманитроны, малые телестудии и телеканалы, вплоть до цифровых технологий теперь доступных почти каждому, когда каждый может выступать с собственным текстом – блогот или твитом, собственным аудио или видео материалом – индивидуальные трансляции и каналы по типу youtube), а также по мере того, как глобализировались обычные средства массовой информации, превращаясь в транснациональные медиахолдинги, - информационное пространство стало управляться рыночными механизмами, стало конкурентной средой, в которой никакой идеологический проект не может быть закреплён безальтернативно.

Мы полагаем, что говорить о формировании глобальной публичной сферы ещё преждевременно, но вполне очевидно, что произошло небывалое расширение информационного поля и новости о событиях на другой стороне планеты становятся моментально известными и даже смещают региональные или национальные повестки в информационном потоке. Конечно, наряду с растущим охватом информации многие исследователи отмечают содержательное истончение (например, идеи «симулякризации» и «рынка идентичностей») преподносимой информации.

В этой связи следует отметить и изменения в самих способах подачи информации. По мере перехода к аудио и видео, т.е. к достаточно пассивному в сравнении с чтением восприятию, происходит перераспределение доли экспрессивно-символического относительно теоретико-рационального в информации, доминирование визуализации требует существенного пересмотра того, что собственно может быть донесено до массовой аудитории.

Нельзя также не упомянуть изменение условий и средств интеллектуального производства, на которое указывали многие, в особенности левые, исследователи. В первой половине двадцатого века происходит инкорпорация широких слоев интеллектуалов в существующую систему распределения власти и доходов, «приручение» интеллектуалов, складывается «интеллектуальный истеблишмент». Однако во вторую половину двадцатого века происходит существенное расширение круга лиц с высшим образованием, которые теперь трудятся не столько в традиционной университетской среде, сколько в частных «фабриках мысли» (think tanks), аналитико-стратегических и исследовательских подразделениях крупных компаний (Research and Development Units), в медийной и информационной сфере (реклама, ПР, масс-медиа), что позволило делать предположения о возникновении нового «креативного» класса (Р.Флорида). Помимо того, что прямолинейное идеологическое манипулирование этими, теперь широкими, группами невозможно, качество «идеологического продукта» требует пересмотра, само «производство идеологий» теперь рассредоточено, партикуляризировано и фракционализировано: каждый центр производит анализ и стратегии под своего собственного владельца (государственного, партийного или коммерческого) в форме более приемлемой для заказчика, нежели для трансляции на широкую аудиторию.

Таким образом, мы можем видеть, что произошедшие изменения экономической модели и средств сохранения, передачи, формирования социального опыта (от индустриального капитализма к капитализму

«постиндустриальному», от первой модерности к модерности иного типа – плюральной), приводит к трансформации онтологического статуса классических идеологий в поздней современности. Идеологии теряют классические для первой модерности формальные и содержательные характеристики: системность, локализуемость в публичном пространстве, выраженный групповой характер и ориентированность на общее благо (пусть и за счет механизма инверсии) – то есть все то, что позволяло нам на втором этапе работы над проектом видеть в идеологии основной механизм социального воспроизводства детрадиционализированных обществ. Изменение самого общества, становление поздней плюральной модерности требует продолжения работы по осмыслению и моделированию недавно возникших механизмов социального воспроизводства, оценки перспектив и места идеологических проектов в этой ситуации.

## Отчет по обобщению и оценке результатов исследований.

В процессе исследований мы пришли к выводу, что вплоть до нашего времени существует тенденция к упрощению представлений о том, что такое «современное общество», и чрезмерный разброс определений того, что такое идеология. Под словосочетанием «современное общество» в своем исследовании мы понимали не факт одновременного здесь - и - сейчас существования разных обществ, а определенные качественные характеристики, которые делают (в случае их наличия) или не делают (в случае их отсутствия) конкретное общество *современным*. Мы показали связь этой на первый взгляд социологической проблемы с процессом построения социальной типологии (уровень социальной онтологии) и сферой реальной политики (уровень легитимации политических решений). Действительно, оценить свое общество как «современное», «почти современное», «догоняющее» или «отсталое» возможно только за счет соотнесения с каким-либо образцом современности (modernity); что подразумевает наличие модели модерности, в которой заданы сами критерии оценки. Таким образом, в рамках наших исследований мы предлагали различать модерность как ситуацию и объективированные формы ответов на эту ситуацию, то есть модели модерности. Мы также показали, что в настоящее время опыт осмысления и артикуляции таких моделей нуждается в дополнительной критической ревизии, а принятая по умолчанию институциональная модель модерности – в плюрализации.

Для подкрепления своих тезисов мы привлекали в основном две линии аргументации. С одной стороны, мы использовали контекстуально значимые именно для нашей страны аргументы:

Во-первых, негативный опыт транзитологии как теории обществ «переходного периода» и критику этого подхода в современном российском философском дискурсе [1].

Во-вторых, дискуссию о «культурном барьере», который, по мнению многих авторов, мешает нашей стране модернизироваться «правильным

образом» [4]. Эта дискуссия, на наш взгляд, важна тем, что указывает на преобладание технических параметров при планировании модернизационных процессов (в ущерб параметрам нормативным).

С другой стороны, мы использовали ряд теоретических аргументов аналитического характера, направленных на описание и критику используемой «по умолчанию» модели модерности. К таковым мы относили:

Во-первых, концепцию многообразия модерностей Ш. Айзенштадта [7], концепцию переплетенных модерностей Й. Терборна [9] и понимание самой модерности как незавершенного опыта решения и интерпретации определенных проблематик у П. Вагнера [10].

Во-вторых, гипотезу о существовании *монолитной* модели модерности, элементы и подсистемы которой соединены, по выражению М.Б. Хомякова, «метонимически» [6, 67].

В-третьих, мы используем исследования Р. Козеллека [8] и Ю. Хабермаса [5], описывающие модерность как принципиально открытый, незавершенный проект.

С другой стороны, критически рассмотрев практически все ключевые концепции идеологии и значимые для теории идеологии работы комментаторского толка, мы пришли к выводу, что для достижения баланса между объемом и содержанием понятия и минимальной связности между научной терминологией, повседневным опытом людей и политическими дискуссиями под идеологией нам следует понимать механизм согласования политических практик и жизненных горизонтов людей в обществах, переживших детрадиционализацию, то есть специфическое для модерности средство социального воспроизводства. Мы показали, как в детрадиционализированных обществах меняются способ переживания и концептуализации времени, способ организации и объективации публичного социального пространства, и доказали, что модерность как состояние порождает в социальных системах весь спектр идеологий для *внутренней политики* - от консерватизма до либерализма, от национализма до идеи



рынка, поскольку нуждается в символическом снятии своих противоречий [3]. При этом обнаруженная нами связь между модерностью как состоянием, запускающим «идеологическую» регуляцию общественной жизни и идеологическими проектами XIX-го и XX-го веков, которые в свою очередь легитимировали, «цементировали» определенную модель модерности является качественно новым для российского обществознания и предположительно конгруэнтным современным западным разработкам результатом. И если в силу фрагментации и дисперсии публичного пространства в обществах постиндустриального типа, как это показано нами на третьем этапе ПНИР, «внутренние» общественные идеологии трансформируются в частные мировоззренческие картины, то во внешней политике у крупных социальных субъектов пока сохраняется тенденция поддержания масштабных идеологических координат за счет абсолютизации одной институциональной модели модерности.

В свою очередь, осмысление модерности как опыта решения и интерпретации определенных *задач* в противовес пониманию модерности как эры и набора институтов в качестве правильных *«ответов»* позволит сделать сами критерии для идеологических координат более гибкими, а прогнозирование – открытым. Плюрализация моделей модерности дает возможность рассматривать опыт «переживания» современности как самостоятельные попытки различных стран в соответствии со своей историей оформить свою констелляцию модерности в виде тех или иных институтов.

Все это в совокупности позволило решить главную задачу проекта: «перевести» идеологию из области эпистемологии в область онтологии, локализовать ее в историческом времени и социальном пространстве, и, как следствие, в перспективе отказаться от стереотипных, статичных моделей социального воспроизводства [2]. В практическом смысле результаты исследования позволяют предположить, что сложившееся к настоящему времени представление о тотальности идеологии и единственно верной модели модерности, ассоциативно закрепляемое за сторонниками

однополярного мира, исчерпало себя. Будущее идеологии в новом, становящемся мире и перспективы типизации обществ как методологического приема социальной теории – предмет дальнейших исследований.

Таким образом, мы полагаем, что основные задачи проекта выполнены:

1. Разработан и обоснован новый теоретический подход, преобразующий устаревшие гносеологические описания идеологии в социально-онтологическую концепцию идеологии, трактующую идеологию как схему и структуру социального воспроизводства.

2. Определены методологические перспективы концепции «переплетенных современностей» и осуществлен критический разбор их идеологического обеспечения.

3. Построена научная схема процесса трансформации онтологического статуса идеологии в современности.

4. Построена объяснительная модель для связи динамики развития понимания идеологии и теории модернизации, осуществлен прогноз, основанный на выявленной динамике и опирающийся на закономерности, вскрытые в объяснительной модели.

5. Определены перспективы дальнейших исследований и применения полученных результатов в научной и учебно-методической областях, организован и проведен итоговый круглый стол по теме ПНИР.

Полученные результаты отражены в ряде публикаций, артикулированы на конференциях и научных школах, внедрены в образовательный процесс.

Результаты выполнения НИР могут быть использованы:

1. Для совершенствования представлений о роли и статусе идеологии в современности и дальнейшего развития знаний о процессах структурирования социальных систем.

2. Для обновления лекционных курсов, читаемых студентам философских, социологических, культурологических специальностей университетов России, таких как «Философия», «Социальная философия»,

«Теоретическая социология», «Социология современности», «Культурология» и др.; в процессе разработки спецкурсов и при написании научных и учебно-методических работ.

3. Для повышения квалификации молодых кадров в области философии и социологии; для сбора материала к докторским диссертациям кандидатами наук – исполнителями НИР; для написания текста кандидатской диссертации аспирантом – исполнителем НИР; для подготовки к кандидатскому экзамену по специальности студентами – исполнителями НИР, защитившими по результатам своего участия в НИР магистерские диссертации.

### **Публикации по результатам ПНИР**

1. Логинов А.В. «Онтологический статус идеологии в современности». // Известия УрГУ Серия 3: Общественные науки, 2010 №4 (83), стр. 15-29. Екатеринбург: Изд-во Уральского Ун-та, 2010.
2. Логинов А.В. Теория идеологии. Программа модуля дисциплины. Екатеринбург: изд-во УрФУ, 2011. (в печати)
3. Мантуров О.С. «Альтернативные модели структурирования социальности». // Известия УрГУ Серия 3: Общественные науки, 2011 №2 (91), стр. 11-27. Екатеринбург: Изд-во Уральского Ун-та, 2011.
4. Меньшиков А.С. «Теория модерности и социальная интеграция». // Известия УрГУ Серия 3: Общественные науки, 2011 №3 (92). Екатеринбург: Изд-во Уральского Ун-та, 2011.
5. Вагнер П. «Политическая форма Европы, Европа как политическая форма» (перевод Меньшикова А.С.). // Журнал социологии и социальной антропологии, том XII, № 2, 2009, стр. 21-59, [http://www.jourssa.ru/2009/2/02\\_Vagner.pdf](http://www.jourssa.ru/2009/2/02_Vagner.pdf).
6. Подоксенов Д.В. «Суверенность, сообщение и смысл в работах Ж. Батая». // Альманах современной науки и образования, 2011 № 8 (51).
7. Подоксенов Д. В. «Чрезвычайное положение и парадокс суверенности». // Социосфера, 2011 № 3.

Подтверждающие документы см. в Приложении.

## Заключение

В отчете представлены результаты исследований, выполненных по 3 этапу Государственного контракта № П1168 "Трансформация онтологического статуса идеологии в современности" (шифр "НК-157П") от 27 августа 2009 по направлению "Философские науки, социологические науки и культурология" в рамках мероприятия 1.2.2 "Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук", мероприятия 1.2 "Проведение научных исследований научными группами под руководством докторов наук и кандидатов наук", направления 1 "Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий" федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы.

Отчет структурирован следующим образом: во введении формулируются общая цель работы, объект и предмет исследования, задачи третьего этапа и соответствующий методологический инструментарий, позволяющий решать поставленные задачи. В основной части отчета последовательно представлена логика и основные этапы раскрытия темы за весь период выполнения ПНИР, детально изложены теоретические исследования третьего этапа, дано обобщение и оценка полученных результатов, приведен список публикаций. В приложении содержатся подтверждающие документы (справки, выписки, протоколы, распечатки).

В целом решение задач по теме проекта позволило:

1. Отобрать научно обоснованные концепции подходы, методы, выявить их общие черты и основные расхождения, определить степень их новизны и оригинальности, возможности для использования в предлагаемом исследовании, тем самым найти свою позицию в спектре существующих подходов.
2. Исполнителям предлагаемого проекта вести скоординированную совместную работу в соответствии с гипотезой исследования.

3. Разработать и обосновать новый теоретический подход, преобразующий устаревшие гносеологические описания идеологии в социально-онтологическую концепцию идеологии, трактующую идеологию как схему и структуру социального воспроизводства.
4. Указать временные рамки и социально-онтологические допущения, в которых идеология работает в качестве инструмента социального воспроизводства.
5. Зафиксировать и оценить трансформацию онтологического статуса идеологии в поздней (плюральной) модерности и оценить перспективы сохранения идеологических систем в качестве значимых регуляторов социального воспроизводства в современных обществах.
6. Оценить влияние «онтологического поворота» в теории идеологии на идеологическое измерение теорий модернизации.
7. Разработать соответствующие теме ПНИР дидактические материалы, отразить результаты исследования в публикациях, артикулировать основные сюжеты на конференциях и научных школах.

Результаты выполнения НИР могут быть использованы:

1. Для совершенствования представлений о роли и статусе идеологии в современности и дальнейшего развития знаний о процессах структурирования социальных систем.
2. Для обновления лекционных курсов, читаемых студентам философских, социологических, культурологических специальностей университетов России, таких как «Философия», «Социальная философия», «Теоретическая социология», «Социология современности», «Культурология» и др.; в процессе разработки спецкурсов и при написании научных и учебно-методических работ.

3. Для повышения квалификации молодых научных кадров в области философии и социологии, созданию заделов для докторских и кандидатских диссертаций, развитию навыков администрирования ПНИР.

### Список использованных источников:

#### Список литературы к разделу “Аналитический отчет о проведении теоретических исследований третьего этапа ПНИР»:

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001.
2. *Белановский С., Дмитриев М.* Политический кризис в России и возможные механизмы его развития. Доклад Центра стратегических разработок. URL: [http://www.intelros.ru/strategy/gos\\_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnye-mexanizmy-ego-razvitiya.html](http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnye-mexanizmy-ego-razvitiya.html)
3. *Капустин Б.Г.* «Современность» // Новая философская энциклопедия, ИФ РАН. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2783.html>
4. *Лапин Н., Беляева Л.* От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад Центра изучения социокультурных изменений ИФ РАН. Москва, 2011. URL: [http://www.intelros.ru/strategy/gos\\_rf/9462-ot-stabilizacii-k-integrirovannoj-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnyx-izmenenij.html](http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9462-ot-stabilizacii-k-integrirovannoj-modernizacii-rossii-analiticheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnyx-izmenenij.html)
5. Обретение будущего: Стратегия 2012. Конспект. М.: Экон-информ, 2011. URL: [http://www.intelros.ru/subject/ross\\_rasput/8968-doklad-obretenie-budushhego-strategiya-2012.html](http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/8968-doklad-obretenie-budushhego-strategiya-2012.html)
6. Преобразование и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. М.: Институт экономических стратегий, 2011. URL: [http://www.intelros.ru/strategy/gos\\_rf/9279-preobrazhenie-i-modernizaciya-duxovnye-nachala-celi-riski-i-shansy-doklad-dlya-obsuzhdeniya.html](http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9279-preobrazhenie-i-modernizaciya-duxovnye-nachala-celi-riski-i-shansy-doklad-dlya-obsuzhdeniya.html)
7. *Розанваллон П.* Утопический капитализм. История идеи рынка. М., 2007.
8. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. Доклад Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. URL: [http://www.intelros.ru/strategy/gos\\_rf/9303-rossijskaya-yekonomika-v-](http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9303-rossijskaya-yekonomika-v-)



2010-godu-tendencii-i-perspektivy-doklad-instituta-yekonomicheskoy-politiki-imeni-ta-gajdara.html

9. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., 2008.
10. *Honneth A.* Organized Self-Realization. Some Paradoxes of Individualization // *European Journal of Social Theory* 7 (4) 2004. 463-478.
11. *Seligman A. B.* Modernity's Wager. Authority, the Self, and Transcendence. Princeton, 2000.
12. *Taylor C.* Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Cambridge, Mass. 1989.
13. *Taylor C.* Modernity and the Rise of the Public Sphere. The Tanner Lectures on Human Values. Stanford, 1992.
14. *Taylor C.* Hegel and Modern Society. Cambridge, 1979.

**Список литературы к разделу «Отчет по обобщению и оценке результатов исследований»:**

1. *Капустин Б.Г.* Современность как предмет политической теории. М., 2001.
2. *Логинов А.В.* Онтологический статус идеологии в современности // Известия УрГУ. Серия 3: Общественные науки, 2010 №4 (83). Екатеринбург: Изд-во Урал Ун-та, 2010. С. 15 – 29.
3. *Меньшиков А.С.* Теория модерности: очерк проблемного поля // Известия УрГУ. Серия 3: Общественные науки, 2010 №4 (83). Екатеринбург: Изд-во Урал Ун-та, 2010. С. 165-177.
4. Модернизация России. Доклады для 10 конференций. В 2 кн. — М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009.
5. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., 2008.
6. *Хомяков М.Б.* Модерность: путь к открытости будущего // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т.12. №2. С. 58-85.
7. *Eisenstadt, Sh. N.* The Civilizational Dimension of Modernity. Modernity as a Distinct Civilization // *Intern. Sociology*. 16 (3). 2001. P. 320–340.

8. *Koselleck R.* The Eighteenth century and the Beginning of Modernity // The Practice of Conceptual History. Timing History, Spacing Concepts / tr. by T. S. Presner. Stanford, 2002. P. 154–169.
9. *Therborn G.* Entangled Modernities // European J. of Social Theory. 6 (3). 2003. P. 293–305.
10. *Wagner P.* Modernity as Experience and Interpretation. A New Sociology of Modernity, Cambridge: Polity Press. 2008